

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-УД25-2-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 марта 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Карлина А.П., Сабурова Д.Э.,
при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Фролова О.Э.,
путем использования систем видео-конференц-связи осужденного Киреева М.А. в защиту его интересов адвоката Ильиной Е.В.,
рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ильиной Е.В. на приговор Майнского районного суда Ульяновской области от 3 февраля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 30 марта 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2022 года в отношении

КИРЕЕВА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

ранее судимого:

- 2 июня 2011 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет. Освобожденного 30 октября 2017 года по отбытии срока наказания,

осужденного по ч. 1 ст. 318 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 9 месяцев, ч. 2 ст. 318 УК РФ к лишению свободы на срок 3 годам 6 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Кирееву М.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, исчислении срока наказания, зачете домашнего ареста и времени содержания под стражей в срок лишения свободы, определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 30 марта 2022 года приговор изменен. Кирееву М.А. зачтено в срок отбывания наказания время нахождения под домашним арестом, из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы с 26 мая 2021 года по 2 февраля 2022 года. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2022 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденного Киреева М.А., его защитника Ильной Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Фролова О.Э., согласившегося с кассационной жалобой, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Киреев М.А. признан виновным в применении насилия в отношении сотрудников полиции А [REDACTED] и В [REDACTED] в связи с выполнением ими своих должностных обязанностей, причинив телесные повреждения А [REDACTED], не причинившие вреда здоровью, а В [REDACTED], [REDACTED] причинившие средней тяжести вред здоровью.

Преступления совершены [REDACTED] в р.п. [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Ильина Е.В., в защиту интересов осужденного Киреева М.А., не соглашаясь с состоявшимися по делу судебными решениями, просит их изменить, исключить указание на осуждение её подзащитного по ч. 1 ст. 318 УК РФ и снизить размер назначенного наказания. Ссылаясь на п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 года №14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» полагает, что действия Киреева М.А. подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 318 УК РФ. Отмечает, что действия осужденного имели продолжаемый характер, совершены в одном месте и время, были объединены единым умыслом, направленным на достижение одной цели.

Проверив материалы дела, изучив доводы кассационной жалобы, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Такие нарушения по делу допущены.

Выводы суда о доказанности вины Киреева М.А. в применении к сотрудникам полиции насилия, не опасного для жизни и здоровья А [REDACTED], а также опасного для здоровья В [REDACTED] в связи с выполнением ими своих должностных обязанностей, являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре надлежащую оценку и стороной защиты не оспариваются.

Вместе с тем судебные решения в отношении Киреева М.А. в части квалификации его действий подлежат изменению.

В силу ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор суда признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 года № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации», по ст. 318 УК РФ как одно преступление следует квалифицировать совершение соответствующих противоправных действий в отношении одного, двух или более потерпевших, если такие действия осуществлены одновременно либо с незначительным разрывом во времени, но охватывались единым умыслом лица, и при этом ни за одно из данных действий оно ранее не было осуждено.

Приведенные положения закона нижестоящими судебными инстанциями по данному делу не учтены.

Отвергая доводы стороны защиты о необходимости юридической оценки действий Киреевым М.А. как единого преступления, суд, квалифицировав их по ч. 1 ст. 318 и по ч. 2 ст. 318 УК РФ, указал, что осужденным совершены преступления в отношении двух потерпевших, в разное время, с самостоятельным умыслом на причинение насилия в отношении представителей власти.

Вместе с тем, из установленных судом первой инстанции обстоятельств следует, что 21 мая 2021 года в период времени с 15 часов 38 минут до 18 часов 20 минут в [REDACTED], после того как инспектор ОДПС ГИБДД МО МВД России [REDACTED] К [REDACTED] сообщил Кирееву М.А. об отстранении его от управления транспортным средством ввиду наличия у него явных признаков алкогольного опьянения, а также предложил пройти медицинское освидетельствование, Киреев М.А. в ответ на законные требования сотрудника полиции начал препятствовать

составлению административного протокола и попытался скрыться с места дорожно-транспортного происшествия. Когда командир ОДПС ГИБДД МО МВД России [REDACTED] А [REDACTED] попытался пресечь его незаконные действия, Киреев М.А., с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников полиции, схватил его за шею и сдавил её, чем причинил А [REDACTED] телесные повреждения и физическую боль. Затем Киреев М.А. сел в свой автомобиль и попытался скрыться, в связи с чем сотрудники ОДПС ГИБДД МО МВД России [REDACTED] А [REDACTED] В [REDACTED] З [REDACTED] и Л [REDACTED] стали его преследовать. Находясь в районе железнодорожных путей р.п. [REDACTED] Киреев М.А., с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников полиции, подошел к А [REDACTED] и нанес ему не менее двух ударов рукой с находящимся в ней камнем в грудь и не менее одного удара деревянной палкой по левой руке, причинив физическую боль и телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, а в дальнейшем бросил камень в левое колено В [REDACTED] нанеся ему повреждение, причинившее средней тяжести вред здоровью.

Таким образом, действия осужденного в отношении сотрудников полиции, совместно прибывших на место дорожно-транспортного происшествия для оказания содействия инспекторам дорожно-патрульной службы в привлечении Киреева М.А. к административной ответственности, а затем преследовавших его, так как он пытался скрыться, носили единый продолжаемый характер, поскольку были направлены на один и тот же объект посягательства, совершены фактически одновременно, в одном месте, с одной и той же целью и охватывались единым умыслом – неповиновение представителям власти в связи с выполнением ими своих должностных обязанностей.

При таких обстоятельствах, вывод суда о совершении осужденным двух самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 УК РФ и ч. 2 ст. 318 УК РФ, не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем состоявшиеся судебные решения подлежат изменению, а действия Киреева М.А. квалификации по одному составу преступления, предусмотренному ч. 2 ст. 318 УК РФ.

При назначении наказания Судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, установленные судом первой инстанции обстоятельства, в том числе

смягчающие наказание Киреева М.А., данные о личности и иные приведенные в приговоре сведения, влияющие на размер наказания осужденного.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Майнского районного суда Ульяновской области от 3 февраля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 30 марта 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2022 года в отношении **КИРЕЕВА МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА** изменить.

Действия Киреева М.А., квалифицированные по ч. 1 ст. 318 УК РФ и ч. 2 ст. 318 УК РФ, переквалифицировать на ч. 2 ст. 318 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев.

В остальном судебные решения в отношении Киреева М.А. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи